Дата поступления рукописи в редакцию: 27.09.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-11-67-71

САФРОНОВ Владимир Павлович,
аспирант 3 курса «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова», г. Казань,
e-mail: volodya.safronoff18@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные проблемы реализации права на защиту достоинства личности в Российской Федерации. Несмотря на закрепление данного права в Конституции РФ и международных актах, его практическое применение сталкивается с серьезными трудностями. Автор выделяет три ключевые группы проблем: пробелы в законодательстве, проблемы правоприменения и социальные и цифровые вызовы. Предлагаются пути решения, включая законодательное закрепление понятия «достоинство», введение методики расчета компенсаций, совершенствование борьбы с кибербуллингом, унификацию судебной практики и защиту уязвимых категорий граждан.*

Ключевые слова: *достоинство личности, защита чести и репутации, компенсация морального вреда, кибербуллинг, дискриминация, судебная практика, свобода слова, диффамация, антиэкстремистское законодательство, цифровые права.*

Для цитирования: *Сафронов В. П. Современные проблемы реализации права на защиту достоинства личности в России // Российский научный вестник. 2026. № 11. С. 67–71.*

SAFRONOV Vladimir Pavlovich,
3rd-year PhD student Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov Kazan, Russia

CONTEMPORARY PROBLEMS OF REALISING THE RIGHT TO PROTECT PERSONAL DIGNITY IN RUSSIA

Annotation. *The article examines current problems in the realisation of the right to protect personal dignity in the Russian Federation. Despite the enshrinement of this right in the Constitution of the Russian Federation and international instruments, its practical application faces serious difficulties. The author identifies three key groups of problems: gaps in legislation, problems of law enforcement, and social and digital challenges. Solutions are proposed, including the legislative consolidation of the concept of "dignity," the introduction of a methodology for calculating compensation, the improvement of the fight against cyberbullying, the unification of judicial practice, and the protection of vulnerable categories of citizens.*

Key words: *personal dignity, protection of honour and reputation, compensation for moral harm, cyberbullying, discrimination, judicial practice, freedom of speech, defamation, anti-extremist legislation, digital rights.*

For citation: *Safronov V. P. Contemporary problems of realising the right to protect personal dignity in Russia. Russian scientific bulletin. 2026;(11):67–71. (In Russ.).*

Право на защиту достоинства личности закреплено в Конституции РФ (ст. 21) [3], а также в международных актах, таких как Всеобщая декларация прав человека [1] и Европейская конвенция о защите прав человека [2]. Однако на практике его реализация сталкивается с рядом проблем, на каждой из которых остановимся подробно:

1. Пробелы в законодательстве:

недостаточная конкретизация понятия «достоинство». В российском законодательстве отсутствует легальное определение понятия «достоинство личности», что приводит к субъективному толкованию судами, противоречивой практике при рассмотрении дел и сложностям в доказывании нарушений. Так, Конституция РФ (ст. 21) провозглашает защиту достоинства, но не раскрывает его содержание, Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) (ст. 150) [5] относит достоинство к нематериальным благам, но не дает четких критериев,

Уголовный кодекс РФ (УК РФ) [4] и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [6] используют термины «честь», «достоинство», «деловая репутация», но без разграничения.

В связи с этим, размытость формулировок позволяет злоупотреблять нормами (например, подавать иски о защите достоинства против критики), а суды часто отказывают в исках из-за «неочевидности» нарушения достоинства.

Таким образом, для решения данной проблемы возникает необходимость принятие законодательного определения (например, через поправки в ГК РФ) и разъяснения Верховного Суда РФ (по аналогии с Постановлением Пленума ВС № 25 о компенсации морального вреда).

ограниченность механизмов компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ). Несмотря на то, что ст. 151 ГК РФ позволяет взыскивать компенсацию морального вреда, на практике суммы часто символические (5–50 тыс. руб. даже за серьезные нарушения), нет четких критериев расчета – суды назначают компенсацию на свое усмотрение, а также существует сложность доказывания нравственных страданий.

В качестве примера можно представить размеры несправедливых компенсаций. Так, за оскорбление в соцсетях предусмотрена компенсация от 10 000 до 30 000 руб. (при том, что ущерб репутации может быть значительным), сумма компенсации за дискриминацию на работе варьируется от 5 000 до 20 000 руб. (хотя последствия могут быть психологически тяжелыми), компенсация за неправомерное задержание составляет от 30 000 до 100 000 тыс. руб. (даже если человек провел в СИЗО несколько месяцев) [7, С.45].

Данная ситуация возникает в связи с отсутствием методики расчета (в отличие, например, от имущественного ущерба), консервативности судов (нежелание присуждать крупные суммы) или экономический фактор (ответчик может быть неплатежеспособен).

В связи с этим, считаем необходимым введение «базовых ставок» за разные виды нарушений (как в некоторых зарубежных странах), вести учет реального ущерба (потеря работы, депрессия, публичность случая) и учет практики ЕСПЧ (например, в Европе компенсации за унижение достоинства могут достигать десятков тысяч евро).

слабая защита от кибербуллинга и дискриминации – законы (например, ст. 282 УК РФ) не всегда эффективны против новых форм унижения в интернете.

Современные формы унижения достоинства (травля в интернете, дискриминация) не имеют эффективных механизмов пресечения: кибербуллинг (травля в соцсетях, доксинг, троллинг) – сложно доказать и привлечь к ответственности; дискриминация (по полу, расе, возрасту, инвалидности) – слабая судебная практика; неэффективность ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти») – применяется избирательно, часто не касается бытового хейта [10, С.26].

По нашему мнению, проблема возникает в связи с анонимностью в сети, в связи с чем сложно установить виновных; нежеланием правоохранителей заниматься «неочевидными» делами и отсутствием специальных составов для цифровых форм унижения. Отсюда, необходимо принятие отдельного закона о кибербуллинге и расширение ст. 282 УК РФ на случаи бытовой ненависти и травли.

Таким образом, несмотря на закрепление права на защиту достоинства в Конституции РФ и международных актах, его реализация сталкивается с серьезными трудностями: размытость понятия «достоинство» приводит к неоднозначной судебной практике, символические компенсации морального вреда не соответствуют реальному ущербу, неэффективность защиты от кибербуллинга и дискриминации из-за устаревших норм. Для решения пробелов в законодательстве необходимо четкое законодательное определение достоинства, установление методики расчета компенсаций и совершенствование борьбы с кибербуллингом и дискриминацией. Данные меры помогут усилить защиту достоинства личности в России [9].

2. Проблемы правоприменения:

субъективность судебных решений – суды по-разному оценивают случаи нарушения достоинства, что ведет к правовой неопределенности. Отсутствие единообразной судебной практики приводит к тому, что аналогичные случаи нарушения достоинства получают диаметрально противоположные оценки в судах. Это создает правовую неопределенность для граждан, риск произвольного толкования норм и неравенство перед законом [13, С.92].

Путями решения проблем правоприменения для субъективности решений нам видятся в издании разъяснений Пленума ВС РФ, введении прецедентного значения решений и создании специализированных составов судей.

сложность доказывания – особенно в делах о диффамации (клевета, оскорбление – ст. 128.1, 5.61 КоАП РФ). Защита чести, достоинства и деловой репутации через правовые механизмы (ст. 128.1 УК РФ – клевета, ст. 5.61 КоАП РФ – оскорбление) сталкивается с рядом процессуальных сложностей: бремя доказывания на потерпевшем (в отличие от многих других составов, потерпевший должен сам доказать факт

распространения порочащих сведений, порочащий характер этих сведений и их несоответствие действительности), субъективная оценка оскорбления (оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ) – это унижение чести и достоинства, выраженное в неприличной форме. Однако суды по-разному трактуют, что считать «неприличной формой»), проблема анонимности и доказательств в интернете (если диффамация происходит в интернете, сложно установить распространителя), злоупотребление исками о защите чести и достоинства (диффамационные нормы иногда используются для давления на критиков).

злоупотребление «антиэкстремистскими» нормами. В последние годы в России участились случаи, когда критика власти или публичные высказывания трактуются как «оскорбление представителя власти» (ст. 319 УК РФ); «унижение достоинства группы лиц» (ст. 282 УК РФ – экстремизм, хотя она была декриминализирована, но аналогичные составы остались в КоАП); «распространение ложных сведений о действиях государства» (ст. 207.3 УК РФ – фейки о армии) [11, С.63].

Таким образом, правоприменительная практика сталкивается с рядом проблем: субъективность судебных решений (отсутствие единых стандартов ведет к неравенству перед законом), сложность доказывания (потерпевшие сталкиваются с высокими процессуальными барьерами, особенно в делах о диффамации и интернет-оскорблениях), злоупотребление антиэкстремистскими нормами (избирательное применение статей УК и КоАП против критиков власти создает угрозу свободе слова). Для решения указанных проблем, необходима унификация судебной практики (издание разъяснений Пленума ВС РФ, введение прецедентного подхода, специализация судей по делам о защите достоинства), упрощение доказывания в делах о диффамации (перераспределение бремени доказывания, четкие критерии «неприличной формы» оскорбления, упрощение процедуры установления анонимных нарушителей), ограничение злоупотреблений антиэкстремистскими нормами (четкое разграничение критики и оскорбления в законах, отмена или корректировка расплывчатых формулировок, контроль за обоснованностью возбуждения дел, исключение политической мотивации). Данные меры помогут сделать правоприменение более предсказуемым и справедливым.

3. Социальные и цифровые вызовы в сфере защиты чести, достоинства и репутации. Современные реалии создают новые вызовы для правовой защиты личности, особенно в цифровой среде. Среди основных проблем:

киберпреследование и троллинг – отсутствие эффективных инструментов против травли в соцсетях. Актуальность проблемы заключается в анонимности агрессоров (злоумышленники создают фейковые аккаунты, используют VPN и мессенджеры, что затрудняет их идентификацию), масштабы распространения (оскорбительные комментарии, угрозы, компромат могут быстро стать вирусными, а удалить их полностью почти невозможно), правовая неопределенность (не все формы кибербуллинга подпадают под статьи о клевете или оскорблении. Например, троллинг (провокационные высказывания без прямых оскорблений) часто остается безнаказанным), медленная реакция платформ (жалобы в соцсетях рассматриваются долго, а контент не всегда блокируется) [8, С.47].

В России предприняты попытки регулирования. Так, в 2022 году в России ввели ст. 163.6 УК РФ («Преследование») однако она применяется она редко. Роскомнадзор блокирует некоторые сайты и страницы, но это не останавливает агрессоров.

дискриминация уязвимых групп (мигранты, люди с инвалидностью) – несмотря на запрет дискриминации (ст. 19 Конституции), такие случаи редко доходят до суда в связи с низкой правовой грамотностью (мигранты, люди с инвалидностью и другие уязвимые группы часто не знают, как защищаться), сложностью доказывания (дискриминация редко выражается прямо (например, отказ в приеме на работу из-за национальности трудно подтвердить)) [12, С.20], нежеланием правоохранителей возбуждать дела (даже при явных случаях оскорблений по национальному признаку (ст. 282 УК РФ) полиция часто отказывает в возбуждении дела) [14, С.38].

деловая репутация и свобода слова – конфликт между защитой достоинства (например, иски бизнесменов к журналистам) и правом на критику. В данной области возникают следующие проблемы: компании и чиновники подают иски о защите деловой репутации (ст. 152 ГК РФ) даже за справедливую критику, а влиятельные истцы затягивают процессы, чтобы разорить журналистов или активистов [10, С.42].

Таким образом, современные вызовы требуют обновления правовых механизмов защиты чести, достоинства и репутации: киберпреследование и троллинг остаются безнаказанными из-за анонимности, медленного реагирования платформ и пробелов в законодательстве, дискриминация уязвимых групп (мигранты, люди с инвалидностью) редко доходит до суда из-за сложности доказывания и пассивности правоохранителей, конфликт между защитой репутации и свободой слова приводит к злоупотреблениям исками против критиков.

В связи с этим необходима борьба с ки-

берпреследованием (введение специального закона о кибербуллинге с четкими критериями, обязательная идентификация в соцсетях, ускоренный механизм удаления контента, расширение ст. 163.6 УК РФ («Преследование») на онлайн-травлю с упрощенным доказыванием), защита уязвимых групп от дискриминации (создание специализированных прокуратур по делам о дискриминации, перераспределение бремени доказывания, общественные кампании и правовая помощь для повышения грамотности мигрантов и людей с инвалидностью), баланс между защитой репутации и свободой слова (четкие критерии «добросовестной критики» в законе, финансовые гарантии для ответчиков, штрафы за злоупотребление исками. Это снизит уровень безнаказанности в сети, защитит уязвимые группы и предотвратит злоупотребление судебными механизмами.

Список литературы:

[1] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights (дата обращения: 28.06 2025).

[2] Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950, с изм. и доп.) // Официальный текст на сайте Совета Европы. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_rus (дата обращения: 28.06 2025).

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 30. – Ст. 3051.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[6] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.06.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

[7] Анисимов А.Л. Честь, достоинство и деловая репутация: гражданско-правовая защита. / А.Л. Анисимов. – М.: Юрист, 2020. – 166 с.

[8] Белявский А.В. Проблемы защиты нематериальных благ в гражданском праве / А.В. Белявский // Журнал российского права. – 2021. – № 5. – С. 45-58.

[9] Волкова Н.С. Правовые механизмы противодействия кибербуллингу в России / Н.С. Волкова // Информационное право. – 2021. – № 3. – С. 24-32.

[10] Зиновьев А.В. Защита личности от диффамации и оскорблений в интернете / А.В. Зиновьев // Юридический мир. – 2022. – № 5. – С. 41-49.

[11] Кудрявцев В.Н. Пределы защиты деловой репутации и свобода слова / В.Н. Кудрявцев // Вестник ВАС РФ. – 2020. – № 8. – С. 60-72.

[12] Лазарева-Пацкая Н.В. Дискриминация по признаку инвалидности: проблемы правовой защиты / Н.В. Лазарева-Пацкая // Социальное и пенсионное право. – 2021. – № 2. – С. 18-27.

[13] Михайлова Е.Н. Достоинство личности в контексте судебной защиты / Е.Н. Михайлова // Вестник гражданского права. – 2022. – № 2. – С. 89-102.

[14] Тарасов А.А. Защита достоинства мигрантов в российском праве / А.А. Тарасов // Миграционное право. – 2022. – № 4. – С. 33-42.

References:

[1] Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on 10.12.1948) // Official website of the UN. – Available at: https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights (accessed: 28.06.2025).

[2] European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (concluded in Rome on 04.11.1950, as amended and supplemented) // Official text on the website of the Council of Europe. – Available at: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_rus (accessed: 28.06.2025).

[3] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2003. – No. 30. – Art. 3051.

[4] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 24.06.2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25. – Art. 2954.

[5] Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 24.02.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1994. – No. 32. – Art. 3301.

[6] Code of Administrative Offences of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ (as amended on 24.06.2025) (with amendments and additions in force from 05.07.2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002. – No. 1. – Art. 1.

[7] Anisimov A.L. Honour, Dignity and Business Reputation: Civil Law Protection / A.L. Anisimov. –

Moscow: Yurist, 2020. – 166 p.

[8] Belyavsky A.V. Problems of Protecting Intangible Goods in Civil Law / A.V. Belyavsky // Journal of Russian Law. – 2021. – No. 5. – Pp. 45–58.

[9] Volkova N.S. Legal Mechanisms for Countering Cyberbullying in Russia / N.S. Volkova // Information Law. – 2021. – No. 3. – Pp. 24–32.

[10] Zinoviev A.V. Protection of the Individual from Defamation and Insults on the Internet / A.V. Zinoviev // Legal World. – 2022. – No. 5. – Pp. 41–49.

[11] Kudryavtsev V.N. Limits of Protection of Business Reputation and Freedom of Speech / V.N. Kudryavtsev // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – 2020. – No. 8. – Pp. 60–72.

[12] Lazareva-Patskaya N.V. Disability Discrimination: Problems of Legal Protection / N.V. Lazareva-Patskaya // Social and Pension Law. – 2021. – No. 2. – Pp. 18–27.

[13] Mikhailova E.N. Personal Dignity in the Context of Judicial Protection / E.N. Mikhailova // Bulletin of Civil Law. – 2022. – No. 2. – Pp. 89–102.

[14] Tarasov A.A. Protection of the Dignity of Migrants in Russian Law / A.A. Tarasov // Migration Law. – 2022. – No. 4. – Pp. 33–42.

